

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.7>

НОВОЕ В БУРЯТСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ XXI В.

Научная статья

Цыбенова Э.Б.¹, Бадмаева Л.Б.^{2,*}

¹ORCID : 0000-0003-4557-9565;

²ORCID : 0000-0001-7238-366X;

^{1,2} Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (lorabadm[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены языковые процессы в современной бурятской лексикографии. Составление словарей бурятского языка – дело, требующее скрупулезности, безупречного знания тонкостей родного языка, особенностей традиционного быта и культуры своего народа. Выход в свет 1 тома толкового словаря бурятского языка «*Буряад хэлэнэй тайлбари толи*» (А – Д) в 4-х т. (2022), авторами которого являются Е.В. Сундуева, Ц.Ц. Бальжинимаева, С.Д. Бабуев, Б.Д. Цыренов, имеет огромную ценность оттого, что в него вошли многие слова из пассивного фонда бурятского языка, попавшие под запрет в 30-е годы XX в. Таким образом, это большой вклад в дело ревитализации бурятского языка и обогащения его словарного фонда за счет внутренних ресурсов.

Ключевые слова: динамика языка, лексикография, лексическая деархаизация.

NEW IN BURYAT LEXICOGRAPHY OF THE XXI CENTURY

Research article

Tsybenova E.B.¹, Badmaeva L.B.^{2,*}

¹ORCID : 0000-0003-4557-9565;

²ORCID : 0000-0001-7238-366X;

^{1,2} Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

* Corresponding author (lorabadm[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the linguistic processes in modern Buryat lexicography. Compiling dictionaries of the Buryat language is an endeavour that requires meticulousness, impeccable knowledge of the subtleties of the native language, specifics of traditional life and culture of its people. The publication of 1 volume of the explanatory dictionary of the Buryat language "*Буряад хэлэнэй тайлбари толи*" (A – D) in 4 volumes (2022), the authors of which are E.V. Sundueva, Ts.Ts. Balzhinimayeva, S.D. Babuev, and B.D. Tsyrenov, is of great value because it includes many words from the passive fund of the Buryat language that were banned in the 30s of the 20th century. Thus, it is a great contribution to the revitalization of the Buryat language and the enrichment of its vocabulary at the expense of internal resources.

Keywords: language dynamics, lexicography, lexical dearchaization.

Введение

В условиях глобализации общества, когда каждый этнос стремится к сохранению национальной идентичности, своеобразия собственной культуры, языка и литературы, обращение к созданию толковых словарей национальных языков, содержащих все богатство и красоту языка, является актуальным и своевременным.

Каждая новая эпоха, связанная со значительными общественно-политическими и экономическими изменениями, требует своих словарей, потому что созданные ранее не всегда соответствуют современному состоянию лексической системы. В конце XX – начале XXI века в России наблюдается бурное развитие практической русской лексикографии, но именно весь XX век был ознаменован небывалым подъемом словарного дела. «Различные фрагменты языковой картины мира, уровни языковой системы, разнообразные аспекты научного знания воплощаются в словарной форме. Современная отечественная лексикография предоставляет получателю словарной информации широкий круг самых разнообразных словарей» [6, С. 10].

В этом аспекте большим событием в научном сообществе является выход в свет 1 тома толкового словаря бурятского языка (сокр.: ТСБЯ) – *Буряад хэлэнэй тайлбари толи* (А – Д) в 4-х т. (2022), авторами которого являются Е.В. Сундуева, Ц.Ц. Бальжинимаева, С.Д. Бабуев, Б.Д. Цыренов.

Методы и принципы исследования

Следует отметить, что создание любых словарей – это дело кропотливое, долговременное, трудоемкое, особенно, создание толковых словарей, требующее скрупулезности, безупречного знания тонкостей родного языка, особенностей традиционного быта и культуры своего народа.

Выход ТСБЯ имеет свою богатую историю и предпосылки. Со дня основания Буручкома (ныне ИМБТ СО РАН) ученые-лингвисты одним из важных аспектов своей исследовательской работы видели в составлении словарей

бурятского языка. В основу сложения бурятской лексикографии внесли свой вклад А.Н. Боржонова, Н.Н. Поппе, Ц.Б. Цыдендамбаев, К.М. Черемисов, Л.Д. Шагдаров, М.Н. Имехенов, Ц.Д. Цыбиков, Д.Ч. Чернинов, Н.А. Очиров, С.Д. Бабуев, Ц.Ц. Бальжинимаева, М.А. Очиров, Б.Д. Цыренов и др.

В 1960-е гг. Ц.Б. Цыдендамбаев выступил с инициативой по составлению ТСБЯ, таким образом, одним из направлений отдела языкознания БИОН БФ СО АН СССР в этот период стало составление толкового словаря бурятского языка. Прежде всего предстояла огромная работа по составлению картотеки для будущего словаря. Выборка лексических единиц производилась из произведений бурятских писателей, учебной, научно-популярной литературы, периодической печати. Эту работу в разное время выполняли сотрудники отдела языкознания С.Д. Бабуев, А.Р. Бадмаев, Л.Б. Бадмаева, С.С. Балагунова, Ц.Ц. Бальжинимаева, Б.Ж. Будаев, Д.Ш. Дамбаева, Ж.Д. Доржиева, Н.Б. Дугаров, Д.М. Махазагаева, Н.М. Митупова, Д.Д. Санжина, А.Н. Содномов, В.Ш. Ускеева, Н.А. Хазуев, В.А. Халтаева, Ц.-Д. Ш. Цырендоржиева, Ю.Д. Бадмаева. Итогом стала словарная картотека объемом в 1,5 млн. лексических единиц. Настоящая картотека хранится в ЦВРК ИМБТ СО РАН.

Работы по освоению методики составления ТСБЯ, выработке технических требований, принципов отбора, способов семантизации, грамматической, стилистической инвентаризации проводились в БИОН (ныне ИМБТ). Ввиду значительно возросшего объема словаря было решено издать его в четырех томах.

В ноябре 2012 г. под руководством ведущего научного сотрудника отдела языкознания, к.ф.н. Л.Д. Бадмаевой запущен электронный Корпус бурятского языка [11], объем которого составляет 2,8 млн словоупотреблений. Авторы ТСБЯ во введении отметили, что электронный Корпус бурятского языка значительно облегчил составление толкового словаря бурятского языка.

Основные результаты

Перемены во всех областях жизни, перестройка структур культурной, социально-экономической, политической жизни стали ключевыми в постсоветском пространстве. В этот период в современном бурятском языке происходят различные изменения, среди которых – процессы лексической деархаизации и возвращения в активный речевой оборот лексики из пассивного запаса языка: устаревших слов из лексики старописьменного монгольского языка, целого пласта забытой буддийской лексики, шаманистической терминологии. В результате сознательной языковой политики данный пласт лексики за годы воинствующего атеизма и запрета старомонгольской письменности был намеренно отодвинут на задний план в пассивный фонд языка.

Особая ценность данного словаря заключается в том, что в него вошли многие слова из пассивного фонда бурятского языка, попавшие под запрет в 30-е годы XX в. Это лексика из высокого стиля старописьменного монгольского языка [4]: *ажарха* – *анхарха* (обращать внимание, примечать) (с. 71), *анжарха* – *hanaагаа табиха*, *анхарха*, *обёорхо* (приметить, обратить внимание) (с. 125), *бараалхаха* – *ех дээгүүр хүнтэй ушарха*, *хүндэтэйгөөр уулзаха* (быть на приеме у высокопоставленного лица, получать аудиенцию) (с. 217), *бара* – древний боевой клич «ура» (с. 216), которым восхваляли меткого стрелка из лука при каждом удачном попадании в мишень: «*Бар-оо, бара! Хүйхэрэй мэргэн!*». *Бара* проф. Даваадамба производит от слова *бар* ‘тигр’, т.е. восхваление может означать «Он тигр, поистине тигр! Самый меткий стрелок!» (Пер. наш – Л.Б.) [2, С. 97], *бирман* – безбородый (с. 250), *даа* – высший, старший, большой (с. 551), *даржаг*, *дарсаг* – флажок, вымпел, вывеска (с. 591), *дониуур* / *дүниүүр* – 100 миллионов (с. 612), *дүймэн* – *глоссарий*, *толковый словарь тибетских слов* (с. 665), *дүшэнэг* – десятая, площадь в 2400 кв. саженей, равная 1,09 гектара (с. 688), *дэд* – второй; заместитель, второй по должности (с. 695), *дэдвон* – предводитель торговой группы, идущей за море (с. 695), *дэргэл үдэр* / *hara* – 15 лунный день; полнолуние (с. 706), *дэсрид* – правитель Тибета (с. 708), *дээхэн* – мера длины для измерения полей, равная 60 м. (с. 714) и др.

Обсуждение

В ТСБЯ [4] включены многие буддийские термины:

1) названия ученых степеней лам: *арабжамба* / *рабжамба* – одна из высших ученых степеней лам, постигших философию цанид (с. 130), *банишан* – второй иерарх после Далай-ламы у ламаистов (с. 216), *дооромбо* – одна из высших ученых степеней лам (с. 614), *дүйрэмбэ* – ученая степень лам-астрологов (с. 665);

2) названия лам по функциональным обязанностям: *бойзон* – лама, ведающий благовониями, *гэсхы* – лама, который следит за правильностью исполнения обрядов и ритуалов (с. 542), *донир* – секретарь настоятеля монастыря (с. 612), *дүбжэр* – созерцатель, медитирующий (с. 663), *дүбшэн* – великий созерцатель (с. 663), *дэмшэ* – смотритель монастыря; помощник монастырского казначея (с. 703);

3) названия предметов дацанского быта лам: *динваа* – коврик для сидения лам (с. 602), *бадан жалсан* – вид украшения, выполненное из шелка 5 цветов, которое вывешивается перед алтарем (с. 195), *добжоон* – крыльцо дацана (с. 602);

4) названия видов одеяний лам: *гаршаа* – род мантии или плаща желтого и красного цвета у буддийских монахов (с. 443), *догдон* – вид украшения в одеянии лам (с. 604), *додиг* – безрукавка, элемент одеяния лам (с. 604), *доёг* – накидка, вид одеяния лам (с. 604), *дутан* – вид зимней одежды лам наподобие тулупа (с. 649);

5) названия предметов буддийской атрибутики: *гуштаг* – павлиньи перья для окропления аршаном жертвенных приношений (с. 498), *дайса* – тесьма, которой обвязывают обёрток буддийских ксилографов (с. 572), *дүг* – зонт, оберегающий от пламени несчастных случаев (с. 663);

6) названия буддийских музыкальных инструментов: *дамаари* – барабанчики, используемые при богослужении (с. 581), *дуударма* – ударный музыкальный инструмент, состоящий из четырехугольной рамы, на которой прикреплены 9-12 медных тарелочек разной величины, и ударной палочки (с. 653), *дэнишэг* – буддийский музыкальный инструмент в виде а) медных тарелочек; б) медных колокольчиков (с. 705) и др.;

7) названия канонических книг, документов: *гашаб* – удостоверение о назначении на высокую должность (с. 449), *гүнриг* – молитвенник философского содержания (с. 513), *дандар* – тантра (с. 584), *данжуур* – один из двух

крупнейших сводов буддийских сочинений, включающих художественные произведения, лексикографию, язык, философию, географию, искусство и т.д., всего 225 томов, содержащих 3427 произведений, *догжод* – дидактические притчи о соблюдении благонравного поведения лам (с. 604), *дүдээ* – свидетельство о принадлежности к буддийской сангхе, удостоверение о том, что этот человек действительно является буддийским монахом (с. 664), *доо* – сутра (с. 612), *дуйраа* – дуйра (краткий курс буддийской логики) (с. 632), *дулба* – одна из трех основных частей буддийского канона (с. 635), *дүйшг* – астрологический, гадательный справочник (с.664);

8) названия буддийских божеств: *дара* – Тара, женская энергия бодхисаттвы Авалокитешвары (с. 585), *дуйнхор* – грозное божество Калачакра (с. 632), *Дүнжэнгарба* – царь духов воды, гений-хранитель (с. 670), *Дэмшэг* – 1) Дэмчок – имя божества интуитивной мудрости; 2) высшее спокойствие (с. 703);

9) названия буддийских обрядов, ритуалов, богослужений: *арамнай* – обряд освящения (с. 132), *догбо* – обряд для устранения беды (с. 603), *дой* – обряд устранения нечистой силы (с. 605), *дүгжүүбэ* – обряд очищения от скверны, невежества людей, являющегося корнем всех страданий (с. 663), *дүнишэг* – покаянная молитва, обращенная к Будде и 35 божествам (с. 670) и др.;

10) названия буддийских торжеств, игр: *даншаг* – богослужение, игры честь богдо Занабазара, проводимые ранее в конце лета в Монголии (с. 585), *дом* – торжество по поводу окончания буддийского философского факультета (с. 610), *дүйсэн* – день религиозного праздника (с. 665);

11) названия видов жертвоприношений: *аригам* – священное жертвоприношение из 7 видов (с. 143), *балин* – жаренные в масле четырехугольные фигурки из теста, используемые в качестве жертвенных подношений божествам (с. 211), *баранжай* – вид балина (с. 220), *догжуур* – трехконечная пирамида из теста (с. 604), *доншод* – тысяча жертвоприношений (с. 612), *дүгбэ* – жертвенная еда, которую ставят перед божницей (с. 663), *дүришэг* – жертвенная человеческая фигурка из соломы или теста (с. 675);

12) названия абстрактных буддийских терминов: *догсом* – три деяния (с. 604), *донид* – состояние пустоты, шуньяты, в котором снимаются противопоставления реальности и нереальности, бытия и небытия (с. 612);

13) термины, относящиеся к системе буддийских богослужений: *дэг* – порядок, распорядок (с. 692), *даяан / дияан* – созерцание, медитация (с. 600), *диваажан* – рай (с. 601), *долиг* – замена, откуп (с. 608), *дүбжэр* – созерцатель, медитирующий (с. 663), *дүбишэн* – великий созерцатель (с. 663), *дэбжэд* – газар лусын найман аймаг: лус, хаан, альбан, лама, мангас, шолмо, ягшас, сабдаг (восемь видов существ водной стихии: лешие, ханы, демоны, ламы, мангасы, черти, ягшасы, хозяйева местностей) (с. 689);

14) глаголы: *арамнайла* – проводить обряд освящения (с. 132), *бисалгаха* – созерцать, медитировать (с. 250), *дэмшэлхэ* – 1) надзирать, присматривать; 2) собирать подати (с. 703);

15) негативные сущности: *дэрии* – душа человека, превратившаяся после его смерти в черта (с. 706), *дамсарай* – отступник (с. 583), *дүд* – нечистая сила (с. 663).

Также включены лексические единицы из разных диалектов бурятского языка, которые могут быть использованы мастерами словесности для речевой характеристики своих персонажей – *атаабай* – (окин.) дед, *атаабхи* – (тунк.) медведь, *аханай* – (ольх.) старшая сестра, *гаагай* – (зап.-бур.) старшая сестра (с. 388), *дездеэ* – (осин.) id, (байк.-куд.) дядя id., (бох.) – ребенок, малыш (с. 715), *баабайшалха* – (зап.-бур.) умереть, отправиться к праотцам (с.180), *баагтар* – (бох.) сторож при общественном амбаре, *байрагаа* – (сонг.) степенный (с. 233), *биухэй* – (кач.) кошка (с. 247), *гаатай* – (зап.-бур.) вредный, раздражительный человек (с. 389), *гаргуут* – (кяхт., бич.) беременная (439), *гуйлга* – (зап.-бур.) подарок, подношение (с. 481), *гулидхаха* – (зап.-бур.) собирать, созывать (с. 484), *гүүлив* – (кяхт.) картофель (с. 518), *дайдай* – (ольх.) тетушка (с. 569), *доржоохой* – (барг.) воробей (с. 616) и др.

Помимо буддийских лексем в ТСБЯ включены и некоторые шаманистические термины:

1) названия обрядов – *билага* – обряд пленения ребенка (с. 247), *дуһаалга* – шаманский обряд капанья водкой в огонь или на тлеющие угольки можжевельника (с. 662), *дуһаалгаха* – просить осуществить шаманский обряд *дуһаалга* по какому-либо поводу (с. 662);

2) названия шаманских предметов: *аранга* – помост для захоронения шаманов (с. 132), *дүнгэр* – шаманский бубен, обтянутый кожей с одной стороны (с. 670);

3) названия жертвоприношений – *даланга* – жертвенное мясо (с. 575.), *дамбарга* – (хор.) жертвенное мясо (с. 582) и др.

Следует отметить, что многие лексемы из пассивного запаса языка, указанные в ТСБЯ, уже актуализированы в современном бурятском языке: это такие слова из буддийской лексики, как *арамнай*, *арамнайла*, *балин*, *ганжуур*, и *даяан*, *данжуур*, *дүгжүүбэ*, *дүйсэн*, из шаманской лексики *дуһаалга*, *дуһааха*.

На фоне потребности образования новых общественно-политических терминов в современном бурятском языке весьма закономерно появление слов через процесс деархаизации из фонда устаревшей лексики. В словарь включены такие слова:

1) названия политических институтов: *амбан* – амбань, сановник, китайско-маньчжурский наместник (с. 111) от него произошел термин *амбан захирагша* – губернатор, *гадаадын* – внешний, иностранный, заграничный (с. 393), *дотоодын* – внутренний, отечественный (с. 624);

2) названия административно-территориальных устройств: *аймаг* – район (с.), *газарайхин* – жители данной местности, провинциалы (с. 400), *анги* – класс (с. 122);

3) названия должностей, профессий: *аргашан* – доктор, врач (с. 139), *гулваа*, *гулбаа* – глава поселения, района, республики в Бурятии (с. 482);

4) общественно-политическая лексика: *амьярлалга* – изоляция (с. 119), *айладхал* – доклад, рапорт (с. 74), *аралжаанай* – коммерческий (с. 132), *аргалхы*– лечебный (с. 138), *баталамжа*, – утверждение (с. 238), *болбосорол* – просвещение, образование (с. 259), *газаргүй* – безземельные (с. 400), *гуйлта* – просьба, прошение (с. 481), *эгээрэл* – просвещение (с. 522), *даадхал* – страхование (с. 553), *дамжал* – приемственность (с. 582), *данса* – книга учета,

регистрации (с. 584), *дурадхалга* – внесение предложений (с. 641), *дуудалга* – призыв, повестка (с. 652), *дүгнэлтэ* – вывод, заключение, итог (с. 663) и др.

Этнокультурная лексика занимает особое место в мировоззренческой философии народа, устоявшиеся традиции поколений, материальные и экономические условия, языковые контакты этноса с другими народами сформированы через влияние этой лексики. Поэтому неизбежно в словаре представлены слова, отражающие материальную или духовную культуру народа:

1) термины родства: *бүлөөлин* – двоюродные сестры и братья по материнской линии (с. 342);

2) рода деятельности людей: *абарга* – абсолютный чемпион (с. 41), *абьяас* – талант, одарённость (с. 49), *баряашан* – костоправ, массажист (с. 235), *гуа* – прекрасный, очаровательный (с. 447), *гуай* – вежливое обращение на Вы, особенно к уважаемым людям старшего возраста (с. 477), *далашан* – гадалщик на бараньей лопатке (с. 575), *дангина* – красавица, фея (с. 584);

2) названия предметов из домашнего быта: *абдар* – сундук (с. 45), *бааһабша* – подгузник (с. 184), *барайгар* – рис (с. 220), *бүлүүр* – деревянная мутовка для пахтания масла; насос (с. 343), *бэжүүнхэ* – плотничий топор (с. 370), *галшуур* – ящичек, шкатулка для швейных принадлежностей (с. 415), *гарьха* – кольцо, кружок (с. 443), *даам* – шашки (с. 554), *дагды* – массивный панцирь (с. 566), *далбаа*, *далбага* – парус (с. 576), *дамжуур*, *дамжуурга* – мостик, перекладка, приставная лестница, ступень (с. 583), *даруулга* – коралловый венок, надеваемый женщинами на волосы (с. 593), *дээбэри* – войлочная крыша юрты (с. 708) и др.;

3) названия органов брюшной полости, болезней: *бадаган* – катар желудка (с. 194), *дабсаг* – мочевого пузыря (с. 560).

Заключение

Таким образом, полагаем, что появление уникального словаря в бурятской лексикографии является большим событием в мировом монголоведении. Обзор лексического массива нового словаря свидетельствует о языковой динамике, происходящей в бурятской лексикографии XXI в., а именно о возвращении из пассивного запаса в активный устаревшей (*бараалхаха*, *бара*), общественно-политической (*аймаг*, *амбан захирагша*, *гулбаа* / *гулваа*, *данса*), этнокультурной (*гуай*, *дангина*, *даруулга*) и целого пласта буддийской (*ганжуур*, *данжуур*, *дамаари*, *дооромбо* и др.), шаманистической лексики (*бөө*, *дуһааха*, *дуһаалга*). Кроме этого, возникли неологизмы на основе исконных основ: *амьярлалга* «изоляция (во время пандемии)» < *амьярлаха* «отделять», *бааһабша* «подгузник» < *бааһан* «говно, испражнения», *абарга* «абсолютный чемпион» < *абарга* «огромный, исполинский», *даадхал* «страхование» < *даадхаха*. Создание толкового словаря бурятского языка (2022) – это большой вклад в дело ревитализации бурятского языка и обогащения его словарного фонда за счет внутренних ресурсов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бельчиков Ю.А. Русский язык. XX век / Ю.А. Бельчиков. — Москва: Издательство МГУ, 2003. — 85 с.
2. Даваадагба Б. Буряад хур харбаанай «бара» / Б. Даваадагба // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона: Мат-лы междунар. научн. конф. — Улан-Удэ, 1999. — С. 97.
3. Васильев А.Д. Введение в историческую лексикологию русского языка / А.Д. Васильев — Красноярск: КГПУ, 2014. — 121 с. — URL: <http://www.kspu.ru/upload/documents/2020/09/07/6f9e9b6534530480d396db1f95ac13a4/vvedenie-v-istoricheskuyu-leksikologiyu-russkogo-yazyika.pdf> (дата обращения 12.09.2023)
4. Сундуева Е.В. Толковый словарь бурятского языка. В 4-х т. Т. I. / Е.В. Сундуева, Ц.Ц. Бальжинмаева, С.Д. Бабуев [и др.]. — Улан-Батор: Изд-во «Нандир», 2022. — 719 с.
5. Калакуцкая Л.П. Русский литературный язык в конце второго тысячелетия / Л.П. Калакуцкая // Филологический сборник (К столетию со дня рождения академика В.В. Виноградова). — М.: ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 1995.
6. Козырев В.А. Вселенная в алфавитном порядке / В.А. Козырев, В.Д. Черняк. — СПб., 2000.
7. Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции / Н.А. Купина. — Екатеринбург; Пермь, 1995.
8. Селищев А.М. Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет. 1917-1926 / А.М. Селищев // Русская речь. — 1991. — № 1.
9. Шагдаров Л.Д. Буряад-оруд толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. I. А-Н. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006; 2008. — 636 с.
10. Шагдаров Л.Д. Буряад-оруд толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. II. О-Я. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008; 2010. — 708 с.
11. Buryat Corpus. — URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/index.php?interface_language=en (accessed 12.09.2023)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bel'chikov Ju.A. Russkij jazyk. XX vek. [Russian Language. XX Century] / Ju.A. Bel'chikov. — Moscow: Publishing House of MSU, 2003. — 85 p. [in Russian]
2. Davaadagba B. Burjaad hur harbaanaj «bara» [Praising the "bar" in Buryat archery] / B. Davaadagba // Problemy tradicionnoj kul'tury narodov Bajkal'skogo regiona: Mat-ly mezhdunar. nauchn. konf. [Problems of Traditional Culture of the Peoples of the Baikal Region: Materials of the International. Scientific Conf.]. — Ulan-Ude, 1999. — p. 97. [in Buryat]
3. Vasil'ev A.D. Vvedenie v istoricheskiju leksikologiju russkogo jazyka [Introduction to the Historical Lexicology of the Russian Language] / A.D. Vasil'ev — Krasnojarsk: KGPU, 2014. — 121 p. — URL: <http://www.kspu.ru/upload/documents/2020/09/07/6f9e9b6534530480d396db1f95ac13a4/vvedenie-v-istoricheskuyu-leksikologiyu-russkogo-yazyka.pdf> (accessed 12.09.2023) [in Russian]
4. Sundueva E.V. Tolkovyj slovar' buryatskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Buryat Language]. In 4 volumes. Vol. I. / E.V. Sundueva, Ts.Ts. Balzhinimaeva, S.D. babuev [et al.]. — Ulaanbaatar: Nandir Publishing House, 2022. — 719 p. [in Russian]
5. Kalakutskaya L.P. Russkij literaturnyj yazyk v konce vtorogo tysyacheletiya [Russian Literary Language at the End of the Second Millennium] / L.P. Kalakutskaya // Filologicheskij sbornik (K stoletiyu so dnya rozhdeniya akademika V.V. Vinogradova) [Philological Collection (On the centenary of the birth of academician V.V. Vinogradov)]. — M.: IRL named after V.V. Vinogradov RAS, 1995. [in Russian]
6. Kozyrev V.A. Vselennaya v alfavitnom poryadke [Universe in Alphabetical Order] / V.A. Kozyrev, V.D. Chernyak. — SPb., 2000. [in Russian]
7. Kupina N.A. Totalitarnyj yazyk: slovar' i rechevye reakcii [Totalitarian Language: Vocabulary and Speech Reactions] / N.A. Kupina. — Yekaterinburg; Perm, 1995. [in Russian]
8. Selishchev A.M. YAzyk revolyucionnoj epohi: iz nablyudenij nad russkim yazykom poslednih let. 1917-1926 [The Language of the Revolutionary Era: From Observations on the Russian Language in Recent Years. 1917-1926] / A.M. Selishchev // Russkaya rech' [Russian Speech]. — 1991. — No. 1. [in Russian]
9. Shagdarov L.D. [Buryaad-orod toli. Buryatsko-russkij slovar'. V dvuh tomah] Buryaad-orod toli. Buryat-Russian Dictionary. In two volumes]. Vol.I. A. N. / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov. — Ulan-Ude: Republican Printing House, 2006; 2008. — 636 p. [in Russian]
10. Shagdarov L.D. Buryaad-orod toli. Buryatsko-russkij slovar'. V dvuh tomah [Buryaad-orod toli. Buryat-Russian Dictionary. In two volumes]. Vol.II. O-Ya. / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov. — Ulan-Ude: Republican Printing House, 2008; 2010. — 708 p. [in Russian]
11. Buryat Corpus. — URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/index.php?interface_language=en (accessed 12.09.2023)